

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУПРАСЛЬСКОЙ ТИПОГРАФИИ

П. А. Демидов

Супрасль ещё с 1500-х годов был одним из важнейших центров книжной культуры Великого княжества Литовского. В это время в Супрасльском монастыре был создан скрипторий – специализированная мастерская по переписыванию книг [2, с. 12].

В конце XVII в. в монастыре было организована типография. В 1695 г. в Супрасль из Виленского Свято-Троицкого монастыря по приказу митрополита Киприана Жаховского было привезено необходимое оборудование и организована типография [5]. Первым руководителем типографии стал монах-книжник Самуил Пилховский, а первым изданием было завершение незаконченного в Вильне «Служебника, или Литургикона». Таким образом у книги было две даты издания: Вильня, 1692 г. и Супрасль, 1695 г. Она отличалась качественным оформлением, мастер Лявон Тарасевич создал для издания две гравюры – медный титульный лист, и портрет великого канцлера ВКЛ Кароля Радзивилла (не стоит путать его с Пане Коханку) [3, с. 25].

В базилианском ордене не забывали, что оборудование принадлежит виленскому монастырю св. Троицы. После смерти Киприана Жаховского была собрана комиссия по взысканию его долгов в пользу монастыря, составлявших около 6000 злотых. Возвращения типографии в Вильню добивался виленский архимандрит Лев Кишка. После его ходатайства было решено вернуть оборудование в Вильню, но став базилианским протоархимандритом (генералом ордена) Кишка сменил свою позицию, и постановил вернуть эту собственность в более подходящее время, чего так и не случилось [1, с. 352].

С 1697 по 1711 гг. в работе типографии был перерыв. Во 1710 г. получила королевский привилей от Августа II, и построила предприятие по производству бумаги, продукцию которого использовала в печати. А в 1713 г. Лев Кишка получил разрешение на печать от церковных властей в Риме на печать и продажу книг типографии. Первое напечатанное после перерыва издание – работа доминиканского монаха, доктора теологии Августина Ракевича.

С 1714 г. Супрасльская типография начинает печать календарей. «Календарь польский и русский» был составлен прусским астрологом Яном Ретценом с расчётом и на православных и на католиков. Краковский университет, обладавший приоритетными правами на печать литературы по математике и календарей подал против монастыря судебный иск. 13 января 1720 г. папская нунция издала декрет, в котором запрещала монастырю держать типографию. Но 21 июня этого же года декрет от-

менили, силами Льва Кишки который отстоял типографию. В ответ университет в 1723 г. обязал супрасльскую типографию издавать календари только после их проверки в университете [1, с. 354].

Важным направлением деятельности типографии была печать книг для обучения грамоте. Были изданы «Буквар славянского языка» (1715) и «Лексікон, сіреч Словестнік словенскій» (1722), «Азбука» (1781). Букварь после этого переиздавался четыре раза – в 1727, 1759, 1792 и 1795 гг.

В 1720 г. после Замойского собора были напечатаны новые литургические книги, включавшие изменения, принятые собором, и Лев Кишка используя своё влияние распространил эти книги во всех подчинённых ему епископствах, насчитывающих около 10000 церквей. На заработанные деньги строилась варшавская резиденция ордена, возводились каменные строения в Супрасле. В случае неуплаты за книги, митрополит отправлял за деньгами викария Харкевича. В документах сохранились и цены: Служебники по 40 злотых, потребники – 10 тынф, молитвенники – 8 тынф. Со временем переиздание Служебника превратилось в традицию. В издании 1763 г. несмотря на качественную печать, качество гравюр сильно упало. Причиной этого была потеря исходников, новые гравюры копировались с изображений в старых изданиях.

При архимандрите Антонине Младовском (1760–1778) типография выполняла заказы староверов. Это было вызвано тем, что обострившаяся экономическая ситуация вынудила типографию придать своей деятельности ярко выраженный коммерческий характер. Купцы-староверы же не жалели денег на издание своих книг. С 1772 по 1790-е гг. было выпущено 45 изданий общим тиражом около 5 тысяч экземпляров. Большая часть вывозилась в Российскую империю и предназначалась для селян и торговцев [4].

Для местного рынка продукция была более традиционной, например, буквари. Издавалось также большое количество художественной и научно-популярной литературы на польском языке. В основном это были переводы с латыни или популярных европейских языков. Например, «Путешествие капитана Гуливера» Дж. Свифта, и книга медицинских рецептов Рихтера пережили по 2 издания – в 1784 и 1787 гг. Иногда это были и работы местных авторов, например, «Лексікон» (1722). Частыми были и двуязычные издания с параллельными текстами. Например, малый Катехизис 1788 г. под названием «Общие и естественные поучения христианского благочестия» [1, с. 359].

Технически типография обладала замечательной материальной базой, доставшейся в наследство от типографии Виленского Свято-Троицкого монастыря. Использовались многочисленные и разнообразные шрифты,

художественные украшения, наборные орнаменты, гравюры на меди [3, с. 35].

Благодаря своей гибкой политике и хорошему оборудованию типография супрасльских базилиан стала уникальным издательским центром, где печатали книги для староверов, богослужебную двуязычную религиозную литературу, учебники чтения для детей и взрослых, а также современную европейскую художественную литературу, которая не могла выходить в католических типографиях. Помогало монопольное право на издание некоторых наименований униатской литературы, что приносило ощутимые доходы. На выгоду работало и пограничное с Польшей географическое положение. Книги типографии продавались и в Великом княжестве Литовском, и в Короне Польской. Этому также помогало наличие в Варшаве своего подворья, построенного частично с доходов от продажи продукции типографии. Крах Речи Посполитой плохо отразился на финансах монастыря. Новообразовавшиеся прусские конкуренты старались уничтожить типографию и в 1803 г. она была продана белостоцкому издателю Апелбауму. После его банкротства в 1806 г. следы типографии теряются [5]. Всего за время существования Супрасльской типографии вышло 502 издания, 413 наименований книг, из которых по подсчётам Ю. Лабынцева – более 100 кириллических [2, с. 22]. Из этих цифр мы видим то, что данная типография была центром кириллического книгопечатания в ВКЛ, так как это самые большие показатели по стране. А также по ним можно судить и о масштабах полонизации культуры ВКЛ.

Литература

1. Гісторыя беларускай кнігі: Т.1: Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага / пад агул.рэд. М.В.Нікалаева, навук.рэд. тома: В.В.Антонаў, А.І.Мальдзіс. – Мн.: БелЭн, 2009. – 423 с.
2. *Лабынцев Ю. А.* Кирилловские издания Супрасльской типографии. М., 1978.
3. *Лабынцев Ю. А.* Графіка беларускіх выданняў Супрасля / Ю.Лабынцев // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі №2, 1983.
4. *Лабынцев Ю. А.* Читатели супрасльских старообрядческих изданий и их записи на экземплярах собрания Отдела редких книг ГБЛ / Ю.Лабынцев // Федоровские чтения 1976: Сборник научных трудов. М., 1978.
5. Энцыклапедыя ВКЛ у 2-х т. Том 1: А-К. Мн, 2007

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ И ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Я. НИКИФОРОВСКОГО

С. А. Долгий

Николай Яковлевич Никифоровский стал крупным белорусским этнографом, его труды были высоко оценены научным сообществом конца